

Муниципальное бюджетное дошкольное
образовательное учреждение «Детский сад № 247»

Картотека сказок про насекомых дошкольный возраст

*Картотека сказок
про насекомых
дошкольный возраст*

Составила:

Воспитатель Павлова А.В.

Красноярск, 2022

Божья коровка

Небольшой жук божья коровка известен всем. У неё есть два жёстких и прочных крыла жёлтого, оранжевого или красного цвета с чёрненькими точками. А под ними прячутся мягкие крылышки.

Верхние крылья для защиты. Нижние крылья для полёта. Надо божьей коровке полететь, верхние крылья поднимаются, нижние расправляются, и жук летит.

Не обижай божью коровку. Она – верный друг и помощник. В саду и в теплицах на растениях поселяются вредители – тли. Тли высасывают соки

из листьев. Листья засыхают, сворачиваются и опадают.

А божья коровка поедает тлей, спасая растения. Божью коровку разводят специально и выпускают на огороды. Там она борется с тлями, помогая людям.

Вопросы.

Зачем божьей коровке разные крылья?

Что ест жук?

Чем вредят тли растениям?

Муравьи

В тёплое время года повсюду можно встретить муравьев. Бегают по своим муравьиным делам туда-сюда. Кажется, они такие мелкие и глупые. На самом деле муравьи – умные насекомые. Их мозг работает, как мощный компьютер. Так говорят учёные. Муравьи – сильные насекомые. Муравей поднимает груз в 50 раз тяжелее его самого.

Маленький муравей не даст себя в обиду. Он брызгает на обидчиков муравьиной кислотой.

Муравьиная кислота едкая. От неё даже бывают ожоги.

Людям муравьиная кислота не страшна. Но трогать муравьёв, разорять муравейники нельзя. Муравьи – полезные насекомые в лесу.

Вопросы.

Как называется муравьиный дом?

Как работает мозг муравья?

Чем брызгает муравей на обидчиков?

Назови муравья ласково.

Как назвать очень большого муравья, очень маленького?..

Чья голова у муравья?

Муравьишкин гамачёк.

Решили как-то муравьи себе новый домик построить. Собрались они вместе и стали веточки, иголочки, песчинки собирать. Дружно работали, старались. Вот только нелегкая это работа для таких маленьких строителей. Несли они длинную веточку, устали – и уронили ее. Упала веточка на землю и ушибла одному муравьишке лапку. Сел малыш на землю и заплакал.

Пробегал мимо паучок и спрашивает:

– Что случилось, маленький муравьишка?

– Несли мы длинную веточку, а она упала и ушибла мне лапку. Как же я теперь своим друзьям помогу?

– А ты отдохни немножко – и твоя лапка не будет больше болеть. Хочешь, я тебе гамачок сплету?

– Конечно, хочу! – обрадовался муравьишка.

Сплел паучок из своих паутинок маленький удобный гамачок. Сел в него муравьишка, покачался немножко – и прошла у него лапка.

– Вот это да! Друзья, скорее идите сюда! Посмотрите, как здорово паучок придумал.

Прибежали муравьишки, увидели гамачок и очень-очень обрадовались:

– Спасибо тебе, паучок! Мы теперь в нем по очереди отдыхать будем. И домик свой еще быстрее построим.

Вот так маленький паучок помог своим друзьям построить большой-большой муравейник.

Бабочка

Жила-была бабочка. Это была настоящая луговая бабочка, с желтыми крылышками и длинным носиком, который мог доставать из цветов сладкий нектар. И не только нектар. Больше всего на свете бабочка любила малиновое варенье. Иногда она нежилась на солнышке и мечтала, как садится на берег

озера, а в нем вместо воды – вкуснящее варенье!

И вот однажды летала она по своим бабочкиным делам в город, и почувствовала запах... да, это было оно, малиновое варенье! Волшебный аромат доносился из открытой форточки. Бабочка присела на край рамы и увидела, что на плите стоит огромный медный таз, в котором пузырится сладкая жидкость, а на столе стоит маленькое блюдечко, полное пенок. Возможно, вы не знаете, но пенки с малинового варенья еще вкуснее, чем само варенье! Недолго думая, бабочка слетела вниз к блюдцу и погрузила свой хоботок в варенье. Вскоре она так объелась, что не могла даже пошевелиться. Немного отдохнув, она доела остатки и тут обнаружила, что дело вовсе не в обжорстве. Она прилипла! Бабочка стала со всей силы махать крылышками, но конечно, ее силенок не хватило ни на то, чтобы улететь вместе с тяжелым блюдцем, ни на то, чтобы отлепить ножки...

Так она и сидела, грустно открывая и закрывая крылышки, пока не пришла хозяйка. Она проверила варенье на плите, помешала его и повернулась к столу, чтобы слить на лядечко новую порцию пенок. И тут она увидела бабочку. Та замерла, пытаясь притвориться рисунком на блюдце. Ей было очень стыдно. Ведь она без спросу влетела в чужую квартиру и без приглашения поужинала!

Однако хозяйка не рассердилась, только улыбнулась и отнесла блюдце в раковину, где аккуратно смочила ножки бабочки водой, чтобы растворить сладкие остатки варенья, поймавшего лакомку.

Приговаривая:

- Кажется, мне попалась большая сладкоежка! Неужели ты так любишь малиновое варенье!

- Конечно! – пискнула бабочка. – Больше всего на свете!

- Почему бы тебе тогда не научиться его готовить? Это довольно просто.

- Не могу, - погрустнела бабочка. – У нас есть малиновые кусты на краю луга, но нет сахара. И плиты, и кастрюли... Иногда попадают выброшенные людьми стеклянные банки, но ведь в них кладут уже готовое варенье...

И бабочка подумала: вот было бы здорово, если б кто-то выкинул банку с вареньем!..

Хозяйка задумалась.

- Скажи, а пчелы у вас на лугу есть?

- Есть, я с ними очень дружу! Ведь они делают такой сладкий мед!

- Тогда я подскажу тебе рецепт специального лугового варенья. Для него тебе понадобится банка (только обязательно вымой ее в ручье хорошенько!), полна спелой малины. Ягоды надо залить медом до самого верха и поставить банку на солнышко. Через несколько часов можно убирать варенье в укромное местечко, где похолоднее. Главное, не ешь все сразу!

И хозяйка улыбнулась, вытирая бабочке ножки сухой салфеткой. Бабочка взлетела, сделала круг по кухне и вылетела в окно, крикнув «спасибо!».

Это была первая в мире бабочка, которая научилась готовить варенье. Когда наступила осень, бабочка снова прилетела в дом доброй хозяйки – но на этот раз она принесла с собой свое медовое варенье, и они пили чай, наслаждаясь чудесным вкусом и малиновым запахом.

Три бабочки

Жили-были три бабочки — белая, красная и желтая. Все дни напролет только и дела у них было, что играть да плясать. Особенно если солнце пригревало. Порхают бабочки с цветка на цветок, с одного на другой. То-то весело! Но вот однажды пошел проливной дождь. Промокли бабочки и стали искать, где бы укрыться. А дождь все льет.

Добрались бабочки до Белой Лилии и говорят:

— Укрой нас, позволь от дождя спрятаться.

Лилия им в ответ:

— Так и быть, белую бабочку от дождя спрячу, она на меня похожа, а красная и желтая пусть себе другое место ищут.

Тут белая бабочка ей и говорит:

— Раз ты моих сестриц принять не хочешь, то и я к тебе не пойду! Лучше уж нам вместе под дождем мокнуть!

И полетели дальше.

А дождь еще пуще льет. Подлетели бабочки к Красному Тюльпану и говорят:

— Укрой нас, позволь от дождя спрятаться, мы насквозь промокли.

Тюльпан им в ответ:

— Ладно, красную спрячу, она на меня похожа, а белая и желтая пусть себе другое место ищут.

Тут красная бабочка ему и говорит:

— Раз ты моих сестриц принять не хочешь, то и я к тебе не пойду. Лучше уж нам вместе под дождем мокнуть!

И полетели дальше.

Добрались бабочки до Желтой Розы и говорят:

— Укрой нас, позволь от дождя спрятаться, мы насквозь промокли. Роза им в ответ:

— Желтую спрячу, она на меня похожа, а белая и красная пусть себе другое место ищут.

Тут желтая бабочка ей и говорит:

— Раз ты моих сестриц принять не хочешь, то и я к тебе не пойду! Лучше уж нам вместе под дождем мокнуть!

Услыхало солнце, что за тучами скрывалось, слова бабочек и обрадовалось: есть же на свете такая верная дружба! И решило бабочкам помочь.

Прогнало солнце дождь и снова засияло, сад осветило, бабочкам крылья высушило. Стали они вперед летать. Играют, пляшут, с цветка на цветок порхают. Только к Лилии, к Тюльпану и к Розе больше не подлетали. Так те и засохли одни-одинешеньки. Веселились бабочки, кружились до самого вечера. А как вечер настал, спать легли. Что с ними дальше было, про то не ведаю. Только знаю, что дружба — в любой беде опора.

Вдруг рванулся из-под ног

Пёстрый маленький цветок.

Над полянкой вьётся.

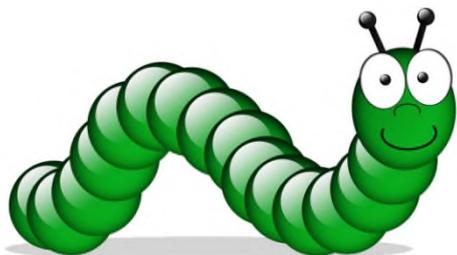
Он же разобьётся!

Не волнуйся, мой дружок,

Этот маленький цветок

Бабочкой зовётся,

Он не разобьётся.

Гусеница

Жила-была на летнем лужочке гусеница. Зеленая-презеленая. И спинка у нее была зеленая, и брюшко, и усики, и даже малюсенькие лапки — такая она была зеленая. «Какая же я красивая! — думала гусеница. — Наверное, все-все на меня смотрят и любуются!»

Ползает гусеница по травинкам и по сторонам оглядывается. Как увидит букашку, сразу весело кричит: «Здравствуй, букашка! Смотри, какая я красивая!» Но никто на нее не смотрел. Травка на

лужочке была зеленая, стебелечки – тоже зеленые. А мы же знаем, что и гусеница была вся зеленая-зеленая, – вот ее никто и не замечал.

Расстроилась наша красавица, что никто на нее внимания не обращает, спряталась в свой домик-кокон и заснула. Долго-долго спала гусеница, и снилось ей, что брюшко у нее стало пушистое, усики и лапки – тоже, а на спинке появились яркие разноцветные узоры. «Вот это да!» – во сне удивилась гусеница. И проснулась.

Выбралась она из своего домика-кокона и хотела опять на травинку забраться, как вдруг видит – что за чудо! Брюшко у нее пушистое, усики и лапки – тоже, а на спинке появились яркие разноцветные крылышки. Обрадовалась гусеница, взмахнула своими крылышками и стала порхать над зелеными травинками и зелеными стебелечками. Ее тут же заметили все букашки, жучки и цветочки и дружно закричали: «Здравствуй, бабочка! Какая же ты красивая!»

Почему они поздоровались с бабочкой? А потому, что наша зеленая-зеленая гусеница превратилась в прекрасную бабочку с яркими разноцветными крылышками. Вот такие случаются чудеса.

Гусеничка учится ползать

Жила-была на свете маленькая гусеничка. Такая маленькая, что даже ползать еще не научилась. Все ее подружки весело ползали по травинкам и играли в догонялки, а она грустила под листочком одна-одинешенька.

Как-то раз прыгал мимо кузнечик, остановился и спрашивает:

– Что это ты, гусеничка, одна сидишь?

– Да я бы и рада с подружками поиграть, только ползать еще не научилась.

– А ты попробуй попрыгать, как я. И будешь тогда самой быстрой, самой ловкой! – сказал кузнечик и ускорился.

Попробовала гусеничка подпрыгнуть – да только ничего у нее не получилось. У кузнечика лапки длинные, а у гусенички – маленькие-маленькие, совсем коротенькие. Загрустила она и чуть было не заплакала, как вдруг увидела паучка.

– Что это ты, гусеничка, одна сидишь? – спросил паучок.

– Да я бы и рада с подружками поиграть, только ползать еще не научилась.

– А ты попробуй побегать, как я. Быстро-быстро перебирай лапками – и побежишь.

Попробовала гусеничка лапками перебирать – да только опять ничего не вышло.

– Что же не так с моими лапками? – расстроилась гусеничка. – Рассмотрю-ка я их поближе.

Повернула гусеничка головку, потянулась к хвостику, а хвостик – раз! – и увернулся. Потянулась гусеничка опять – и снова хвостик от нее увернулся...

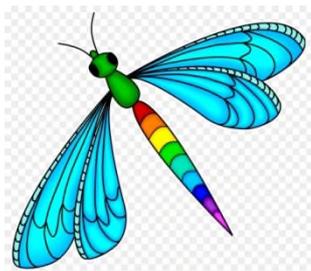
– Ой, я, кажется, ползу! – удивилась гусеничка. – Попробую-ка теперь вперед вытягиваться!

Вытянулась гусеничка вперед, подтянула за собой хвостик, а потом опять вытянулась – и поползла!

– Ура! – закричала маленькая гусеничка. – Теперь я тоже умею ползать! Ну, подружки, держитесь. Я теперь всех обгоню!

Сказка на ночь про стрекозу Люсю

Автор: Ирис Ревю

Жила-была стрекоза, и звали ее Люся. Она была доброй, умела хорошо рассказывать сказки, но была уж очень серьезной. Рассмешить ее никому не удавалось. В конце концов, отец Люси сказал, что тот, кто рассмешит его дочь, получит хороший подарок.

Сначала стрекозу Люсю старались рассмешить кузнечики. Они забавно прыгали вместе с солнечными зайчиками и при этом громко смеялись. Только Люсе почему-то было не до смеха.

Потом поднять настроение хмурой стрекозе попытались братья-комары. Они ходили на головах, пищали на все лады, весело играли с Люсей в глухие телефончики, но та даже не улыбнулась.

Наконец пожаловал жук-олень. Он показывал разные фокусы, чем удивил собравшихся насекомых, но только не стрекозу Люсю.

Расстроился папа стрекозы. Никто так и не смог рассмешить его дочь. Но вот однажды около жилища, где жила несмеющаяся стрекоза, показался маленький жучок.

Он полз к себе домой да утомился, и решил отдохнуть около домика. Стрекоза Люся принесла жучку воды, а он вдруг попросил ее рассказать сказку.

И Люся начала рассказывать сказку, которую сочинила сама. Жучок при этом ей «помогал». Он кивал головой, поддакивал, вскрикивал, цокал. Лошадь в этой сказке была королевой, а мышка – тайной колдуньей.

В какой-то момент маленький жучок попытался изобразить огромного медведя из Люсиной сказки. И вдруг она начала хохотать. Она смеялась так громко, что рядом захохотали синицы, шмели и сороконожки.

А звонче всех смеялся отец Люси.

— Наконец-то моя дочь смеется, — воскликнул он. — Кто тот умник, который рассмешил ее?

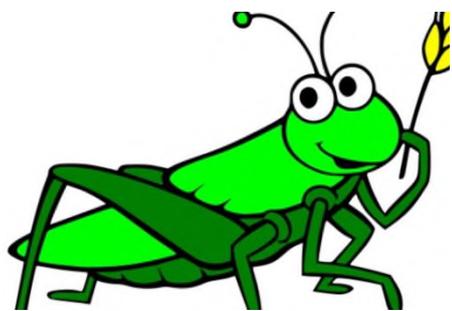
Люся сказала, что это маленький жучок. Отец Люси подарил весельчаку крохотный фонарик, и с тех пор жучка стали называть «светлячком».

Такие вот дела.

Сказке конец, а кто читал и слушал, молодец. Думаю, что ты, дружок, завтра от души посмеешься. Чему? Да просто так. Смех – это здоровье, а смех без причины – самый лучший в мире смех!

Сказка на ночь про кузнечика Кузю и лягушонка Скока

Автор: Ирис Ревю

Жил-был на свете лягушонок, и звали его Скок. Внешне он ничем не отличался от своих собратьев-лягушат, но было что-то, что отличало его от других.

Дело в том, что лягушонок был удачлив. Удача сопутствовала ему во всём. Пойдут лягушата тёплый водоём искать — лягушонок Скок найдёт самый тёплый, отправятся ловить мошек — Скок отыщет самых вкусных, начнут квакать — Скок квакает душевнее других. Он и под дождём ни разу до ниточки не промокал, всегда рядом

находилось какое-то укрытие.

А вот кузнечик Кузе наоборот не везло. На охоте он часто был в числе последних. И вечно какой-то голодный. На соревнованиях по прыжкам он оказывался в числе отстающих.

Вот такой был невезучий кузнечик.

В том лесу, где жили лягушонок Скок и кузнечик Кузя, обитала сорока Болтушкина. Ей очень нравилось всех ссорить. Медвежонку Жене скажет про ежонка Прошу, что тот плакса, медвежонок посмеивается, а ежонок ходит угрюмый и мрачный. А сорока рада, что ей удалось опять кого-то поссорить.

Но представьте себе, однажды сорока Болтушкина сделала доброе дело. Она была по своей натуре не злой, а ссорила всех по причине своего длинного языка, она его совершенно не умела держать за зубами.

А началось всё с того, что кузнечики отправились на концерт Соловья Соловейча. Они довели до блеска свои наряды, почистили лапки, закрутили усы и направились в южную часть леса. По пути один кузнечик застрял в расщелине. Не надо быть слишком умным, чтобы догадаться, кто это был. Это был кузнечик Кузя.

Конечно, без сороки Болтушкиной не обошлось и на этот раз. На концерт она отправилась одной из первых. Она видела и дружный отряд кузнечиков, и веселую вереницу лягушек, отправившихся чуть позже.

И, конечно, она одной из первых узнала о том, что кузнечик Кузя опять попал в неприятную ситуацию. Она помогла ему выбраться из расщелины и попросила никуда не уходить. А сама тем временем полетела к лягушонку Скоку.

— Эй, лягушонок, — крикнула она. — У меня к тебе дело есть. Прыгай, куда я тебе скажу.

Скок пожал плечами, но последовал за сорокой Болтушкиной. Каково же было его удивление, когда та привела его к какому-то старому дереву. Около него он увидел кузнечика, потрёпанного и жалкого. Кузнечик производил впечатление несчастного, горемычного существа.

— Лягушонок Скок, — сказала сорока Болтушкина. — Ты всегда и во всём удачлив. Не будь жадным, поделись удачей с кузнечиком Кузей. И станет на одного счастливого в этом мире больше.

Лягушонок Скок вскинул брови и посмотрел на Кузю.

— Пожалуйста, — сказал лягушонок, — мне удачи не жалко. Я поделюсь, но скажу следующее: ты, Кузя, верь в свою удачу, и она не отвернётся от тебя.

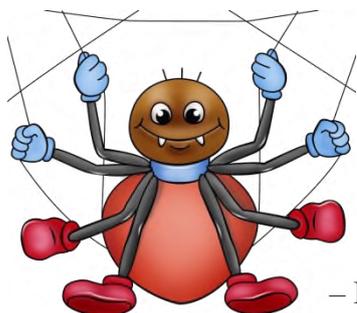
Кузнечик радостно захлопал в ладоши. Довольна была и сорока Болтушкина.

Вечером кузнечик Кузя рассказал маме о том, что лягушонок Скок согласился поделиться с ним удачей.

— Это хорошо, — сказала мама, — что лягушонок не жадный. Но помни, что удача прячется в тебе самом!

Кузнечик Кузя улыбнулся, а потом крепко уснул.

Паучёк

Жил-был маленький паучок. И больше всего на свете он любил плести паутинки. Проснется паучок утром, выползет из своего домика на улицу — и начинает работу: то травинки паутинками переплетет, то цветочки, то веточки. Красота!

Вот только не всем это нравилось. Однажды прилетела к паучку пчелка и прожужжала:

— Не плети паутинки на цветочках, они мне нектар собирать не дают!

А за ней и кузнечик прискакал:

— И травинки не путай! Мне через них прыгать неудобно!

А потом и птичка пожаловалась:

— Твои паутинки мне гнездышко мешают строить...

Расстроился паучок, что никому не нравится его работа, спрятался в старом дупле и решил оттуда больше не выходить.

Сидит он один в темноте и плачет. Вдруг слышит — кто-то зовет:

— Помогите, помогите! Я сейчас упаду!

Выбежал паучок из дупла, огляделся — и увидел маленького жучка. Зацепился жучок лапкой за веточку — и повис, вот-вот упадет! Что же делать? И тут паучок придумал! Взял он свои ниточки, прибежал под веточку и быстро-быстро сплел большую крепкую паутинку.

— Прыгай, жучок! Тебя моя паутинка поймает!

Прыгнул жучок вниз — и совсем не ушибся.

— Спасибо тебе, паучок! Я всем-всем расскажу, как ты мне помог.

С тех пор плетет паучок свои паутинки — и все ему только спасибо говорят.

Паучок-пилот

Бианки В.В.

Жил-был маленький паучок. Была у него страшная паучиха-мамаша и множество братишек и сестрёнок.

И вот в один прекрасный осенний день наш паучок потихоньку убежал от паучихи, от всех своих братишек и сестрёнок, залез на высокий стебель и начал ткать паутинку: решил сплести тенёта, ловить мух и комаров — зажить своим домиком.

Но только он стал выпускать из себя паутинку, глядь — бежит мохнатое страшилище: ни шеи, ни хвоста — голова да брюхо, восемь ног, восемь глаз — все враз на нас! Это была паучиха — его мамаша.

Ужасно испугался паучок. У пауков ведь так: паучиха долго таскает на себе мешок, набитый детишками. Бережёт их от дождя и холода, от хищников. С опасностью для собственной жизни защищает их от всех врагов. А подрастут паучишки, разбегутся кто куда, — и кончено: мамаше на глаза не попадайся — съест!

Наш паучок, как увидел паучиху, так со всех ног наутёк: со стебля на листок, с листка на цветок, на одуванчик. Осень тихая стояла, солнечная — одуванчики в ту пору опять зацвели.

На цветке на одуванчике собрал паучок все свои восемь ног к голове. Брюшком к небу повернулся. . А внизу на земле муравьи собрались, букарашки, сам жук-олень пришёл, — и все смотрят, — что такое паучок делать собрался? И паучиха сюда приближается. . .

Паучок из себя паутинку пустил. Длиннее, длиннее выпускает. И зацепилась паутинка концом за стебель. Тут пошёл паучок с цветка на стебель. Тихонько идёт, еле ножками перебирает. А сам паутинку всё ткёт, ткёт, ткёт. . . Уж длинной петлёй паутинка завилась.

А паучиха к одуванчику подошла, на стебель лезет. Паучок как припустил к ней вниз! Голову, что ли, потерял со страху?! Добежал до места, где его паутинка за стебель зацепилась, — раз её! — откусил как ниточку.

Ветерок дохнул — паутинку метнул — оторвал паучка от травинки. Паучок лёгонький — пушинка! Летит себе на паутинке.

Паучиха так не может: тяжела. Слезла поскорей с одуванчика, — побежала догонять паучка: спустится же где-нибудь!

Коротка паутинка, — летит паучок над самой травой.

Летел-летел — да за какую-то травинку и зацепил.

Глядь — это не травинка, а длинный ус зелёного кузнечика-скачка!

Рассердился скачок, — как тряхнёт усом! Паутинка порвалась, — отлетел паучок далеко в траву.

Да ведь это не спасенье: живо и тут паучиха найдёт!

Где она? Влез паучок посмотреть на голубой цветок цикория.

Откуда ни возьмись, — две страшные осы на него! Полосатые как тигры, крылатые как ястреба, спереди челюсти-жевала, позади — смертоносные жала! Спешат, жужжат, — обе сразу бросились — да в воздухе и столкнулись, — на землю упали. Только тем и спасся.

А сзади уж ещё две летят.

Ну, паучок не стал ждать: пал вниз — и спрятался в траве.

Спрятался — и видит: висит на кусту большая серая роза — осиное гнездо.

Собрал паучок ножки, брюшко вверх, и паутинку ткёт, ткёт, ткёт!.. Ветерок дохнул, паутинку мотнул, паучка сорвал — паучок дальше помчал.

Летел, летел — да раз! — опять за что-то паутинка задела! Повис паучок вниз головой — и видит: на земле под ним слизняк-мягкотел с витиеватым домиком на спине. Две длинные, две короткие мягкие булавочки выставил.

Кругом оглянулся паучок, — сразу про булавки забыл!

Кругом — огромные рыжие мыши!..

Но так ему со страху показалось: это были всего только мыши-малютки. Они даже паучкам не опасны. Одна мышь-малютка лезет на стебель, другая сидит на земле, колосок в ручках держит и пастишку разинула: смешно ей, как паучиха на ниточке раскачивается вверх ногами. А за ней на траве замечательное свито гнёздышко из соломинок. Паучку стыдно стало, что он мышей-малюток так испугался. Он и спрашивает у хохотуни:

— Это ваш домик тут на траве?

— Самый наш, — отвечает мышка. — Мы в нём всей семьёй живём.

— Скажите, пожалуйста, — а что это у вас в руках?

— Вот смешной! Не видишь разве? Колосок. В кладовку несу — на зиму запас собираем.

— А скажите, пожалуйста, что такое «зима»?— Ой, да ты и глупенький! Разве тебе мама не говорила, что скоро пойдут дожди, дожди. . Ветры сорвут с кустов платье, станет холодно-холодно!. Залетают снежинки — белые такие, ледяные мушки, — засыпят всю землю. Тогда нечего станет грызть, нечем станет брюшко себе набивать. А зима долгая-предолгая, — и кто не запасёт себе на зиму зерна, тот с голоду помрёт.

— Какой ужас! — сказал паучок. — А как же я? Я совершенно не умею собирать себе на зиму запасы.

— Поди-кась ко мне, — промямлил снизу чей-то мятый голосок. — Я тоже запасов себе не коплю.

Это шептал слизняк-мягкотел со своим домиком на спине.

Чтобы лучше слышать, паучок спустился к нему на листок ромашки.

— Ты сделай, как я, — сказал слизняк. — Начнёт холодать, — я утянусь в свой домик весь с головой, замкнусь в нём — и спать! Ловко?

— Ловко-то оно ловко, — сказал паучок. — А как мне быть, если у меня домика-то нет?

— Н-не знаю, — промямлил слизняк. — Поди вон к шмелям. Шмели — не осы, тебя не тронут. А домиков из себя делать тоже не умеют.

Паучок побежал к шмелям.

Мохнатые шмели сказали паучку:

— А ты собери всё своё семейство — и сделайте себе такую землянку, как у нас. Первым делом свою мамашу зови. У нас мамаша всем домом правит.

Паучок как услышал про мамашу, так боком, боком со всех ног наутёк. Взмахнул на травинку, видит: на чёрного жука-медляка напали муравьи. Жук стал на голову и ядовитой стружкой отстреливается от врагов.

Паучок испугался: а ну как в него попадёт смертоносная стружка, или муравьи увидят — набросятся... Живому не уйти!

Слизняк — тот весь в свой домик утянулся со страху.

Паучок бежал, бежал, видит: берёза. На листьях жучки сидят — красоты неописанной! Уж на что у берёзы листья зелёные, — жучки ещё зеленее. Листья золотистые — жучки ещё золотистее. А блестящие — прямо глаза слепит! И у каждого — хоботок: слоники-жуки. Паучок залез на ветку, на паутинке спустился — и спрашивает:

— Слоники-зелёники, а вы что тут делаете?

— Не видишь разве: листья в трубки свёртываем. Листовёрты мы. В трубки яички свои откладываем. Там их ни дождём не замочит, ни холодом не проймёт.

— Понимаю, — говорит паучок. — Так как из яичек личинки выйдут, значит, вы для своих личинок листьяные домики на зиму готовите.

— Ничего ты не понимаешь! — рассердились слоники. — Это летнее помещение — дача. Зимовать будут наши личинки в земле.

— Как так?

— Как так да как так! — передразнили слоники. — Не мешай ты нам, не приставай, пожалуйста!

Один жучок залез на ветку — и перегрыз паутинку.

Ветерок дохнул, паутинку мотнул, приподнял слегка — понёс паучка.

Летит паучок над самой травой, глядь — а по земле паучиха бежит, его догоняет!

Паучок скорей паутинку ткать — подлинней отпускать. Выше поднялся, а паучиха за ним, как тень по земле, — никак не отстаёт!

Паучок и думает:

«Вон впереди река! Дай-ка перелечу её. В воду-то мамаша ни ногой! Там и спасусь».

Ткёт, ткёт на лету паучок паутинку. Паутинка длиннее — ветерку веселее, — высоко понёс паучка над берегом, над речкой...

Вот и другой берег. Паучиха на том осталась. Пора и снижаться.

Стал паучок паутинку укорачивать, под себя подбирать, на ножки наматывать. Короче паутинка — ниже паучок. Ещё короче — ещё ниже. . И приземлился паучок на берёзовый листок. Корабликом плыл этот листок по реке у самого берега.

Плывёт паучок и видит: снуют по реке быстрые водомерки как посуху. А в воде-то, а на дне-то всяких чудищ! Тут и клоп-скорпион с длинной пикой сзади, и хищный жук-плавунец, и гладыши-кувырканчики, и страшные стрекозы-личинки, и слизняк-прудовик, и такое ещё, отчего у паучка глаза на лоб полезли: прицеплен на водоросли вроде бы прозрачный горшочек из воздуха, а в горшочке самый настоящий паук живёт, сам весь серебрится!

Выскочил паук-серебрянка из своего пузыря, всплыл наружу и говорит:

— Иди, паучок, к нам под воду жить!

— Ой, да куда тут купаться! — испугался паучок. — Зима скоро, холод.

— Эк напугал! — серебрянка смеётся. — Слизняковых домиков — витиеватых ракушек — пустых сколько хочешь на дне валяется. Залезь в любую, натаскай в неё мохнатыми лапками воздушные шарики-пузырьки, крышку ракушки закрой поплотней — и спи себе в покое до весны!

— Ой, да ведь я ни плавать, ни нырять не умею! — говорит паучок. — И воздух в лапках таскать не могу.

Тут ветерок дохнул, листок толкнул, — прибил к бережку. Паучок скок на бережок и думает:

«Лучше всех всё-таки слоники-зелёники! Для лета у них — дача на воздухе, для зимы — дом под землёй. Поищу-ка и я себе зимнюю квартиру».

А её и искать не надо: лежит на земле пустой жёлудь, в нём дырочка — для паучка дверь.

Влез паучок в жёлудь. Мягкой паутинкой его выстлал. Дверку паутинной затычкой заткнул. Собрался в комочек — и заснул. Тепло и уютно!

Весной проснётся — на дачу переедет, сеть-паутину на травке сплетёт — мух ловить.

То ли не житьё!